

ком же преображенном виде рисовались Афины людям и эпох отдаленных. Любовь к блестящим, воспетым в песнях Афинам — этому столпу Греции — охватила весь эллинский образованный мир со времени еще Александра Великого¹

Когда же достославный город на веки утратил политическое могущество, он, как истая драгоценность древности, оказался под охраной благороднейших чувствований и потребностей человечества. Когда самое богатое гражданство Афин захудало, иноземные государи стали почитать за славу доброжелательствовать и благодетельствовать этой республике и принимали за особенную честь, если их избирали там в сановники. Чудные постройки Афин приумножались благодаря иноземным государям, начиная с *Антигона и Деметрия. Птолемей Филадельф* воздвиг превосходную гимназию неподалеку от Тесея храма. Пергамский царь *Аттал I* разукрасил акрополь знаменитыми приношениями, *Эвмен* соорудил галерею, возбуждавшую удивление; а *Антиох Эпифан* 360 лет спустя после тирана Пизистрата принялся за продолжение сооружения храма Зевсу Олимпийскому. Целый ряд восторженных поклонников Афин насчитывается и среди властителей Рима с той самой поры, как в эпоху *Сципионов* греческая литературная и художественная образованность проникла в тибрскую столицу.

После продолжительной осады и сильных утеснений Афины, находившиеся в союзе с *Митридатом*, были завоеваны *Суллой* 1 марта 86 г. То был черный день в истории города, и с него пошли все дальнейшие для города бедствия. Страшный победитель в первом порыве гнева собирался даже разрушить город; уступив, однако же, мольбам благородных людей, Сулла сознал, что древняя слава Афин обеспечивает им право на почтение и от современников. Плутарх влагает в великого римлянина мышление эллина, когда рассказывает, будто Сулла решил простить «многих ради немногих, живых ради мертвых»². Но и впоследствии

¹ Пиндар.

² Сулла. Гл. 14.